

Глава 18. Месть

Впрочем, Сяосяо и понятия не имел, какие думы роятся в голове мальчишки, а потому был избавлен от необходимости что-то объяснять или оправдываться.

Стоило ему узнать, что обидчик — внук деревенского старосты, как в голове мгновенно созрел хитрый план.

Прищурившись, Сяосяо крепко взял Эрбао за руку и увлёк за собой вглубь двора, к раскинувшемуся за домом огороду.

— Пойдём, — заговорщицки подмигнул он приунывшему племяннику, — сейчас твой дядюшка покажет, как надо мстить. Вы ведь с Эртоу вечно вместе вертитесь. Ты ведь наверняка знаешь, что у старосты во дворе жил знатный, невообразимо красивый петух?

Малыш шмыгнул носом и кивнул.

— А слышал когда-нибудь, как этот хвастунишка хвалился своей любимой птицей? Так вот, дружок, раскрою тебе тайну: этот самый петух теперь у нас! Раз уж Эртоу посмел отобрать твоих червей, мы отплатим ему сторицей — заберём самое дорогое, его ненаглядного любимца. Ну как, полегчало на душе?

Сяосяо легонько потрепал мальчика по плечу.

— Хоть червей и след простыл, я-то знаю: ты не бездельничал. Давай-ка попросим твоего прадедушку сообразить тебе новое лукошко взамен порванного, а матушка Ши-ши вечером сварит тебе за труды знатное яйцо. Идёт?

За разговорами они и не заметили, как очутились в саду.

Сяосяо окинул взглядом двор. Обитатель клетки, петух А-Фэй, чинно восседал в своём углу, а неподалёку Старина Ли, забавно покачивая головой, усердно рыхлил землю маленькими бамбуковыми грабелями.

— Отец, бог в помощь! Чем это ты тут занят? — Сяосяо подвёл притихшего Эрбао поближе и присел на корточки рядом со стариком. — Есть минутка? У нас тут к тебе дело государственной важности.

Он с любопытством уставился на сухую, потрескавшуюся землю под ногами. И чего там только можно было выковыривать с таким усердием?

— Дедушка... — захныкал Эрбао, устроившись рядышком с Сяосяо. Стоило ему вспомнить

былую обиду, как на глазах снова заблестели слёзы. — Лукошко, что тятя мне сплёл, Эртоу в клочья разорвал... Сделай мне новое, а?

Малыш умоляюще сморщил носик и посмотрел на старика, силясь сдержать подступающие рыдания.

Услышав звонкий голосок младшего сына, Старина Ли расплылся в улыбке, но не успел он и слова вымолвить, как его оглушил жалобный плач правнука.

Старик растерянно перевёл взгляд с одного на другого, вздохнул и, бережно подхватив Эрбао на руки, ласково прижал к себе.

— Ну-ну, егоза, не плачь, слезами горю не поможешь. Подумаешь, корзинка! Прадедушка тебе сейчас такую игрушку смастерит — закачаешься. Сяо Ци, сынок, ты не обидишься, если я сначала малому помогу? А потом уж мы с тобой потолкуем.

Да и делов-то тут было на пять минут. Сяосяо парень взрослый, подождёт, зато дитя утешится.

— Конечно, отец, о чём речь! — Сяосяо махнул рукой, улыбаясь. — Наш Эрбао заслужил обновку, так что принимайся за работу.

«И о чём только старик думает? — усмехнулся про себя юноша. — Неужели он решил, будто я, взрослый человек, стану ревновать его к родному правнуку?»

Сяосяо молча наблюдал, как старик донёс притихшего Эрбао до небольшого стога сена в углу сада, аккуратно усадил на мягкую вершину и уверенным шагом направился к заготовленным бамбуковым стеблям. Ловко вытянув несколько тонких и гибких реек, Старина Ли принялся за работу. Он работал с такой невероятной быстротой, что уже через пару минут в руках у него красовалось новенькое, прочное бамбуковое лукошко — куда надёжнее прежнего травяного.

Окончив труды, старик заговорщицки подмигнул правнуку:

— Ну как? Гляди, какая броня! Твой тятя сплёл из сухой травы, а прадедушка расщедрился на бамбук. Такую красоту теперь ни одна злая душа не разорвёт!

— Ух ты! Спасибо, дедушка! — Эрбао бережно обхватил пальчиками гладкие прутья и восторженно запрыгал на сене. — Теперь пусть этот задира Эртоу только попробует сунуться — зубы об бамбук обломает!

— Ну что, обнова готова, — Сяосяо легко подхватил ликующего сорванца на руки, прерывая его радостный победный танец. — Самое время исполнить обещание и наказать ненаглядного петуха нашего обидчика!

Устроив поудобнее упитанного малыша, он обернулся к отцу:

— Пап, мы тут с Эрбао ненадолго заглянем к нашему новому пернатому постояльцу. Как освободимся, я сразу к тебе!

Помахав на прощание удивлённому старику крошечной ручонкой правнука, Сяосяо направился напрямиком к клетке А-Фэя.

«Пусть у меня у самого руки не из того места растут, — хмыкнул он про себя, — зато слово своё я держать умею. Сказал — проучим петуха, значит, устроим показательную порку. Обещал сладкое яйцо — разобьём и сварим. Эрбао у нас мальчик послушный и смыслённый, портить ему детство обидами я не позволю. Ну а отцу придётся немного подождать. Ничего, не растает».

Глядя им вслед, Старина Ли лишь головой покачал.

«Вот ведь ветреная душа! Сам только что кричал, будто дело неотложное, а теперь прыгает вокруг птицы вместе с малышнёй».

Впрочем, на душе у старика потеплело. Как же хорошо, что его супруг Ши-ши не додумался отдать А-Фэя управляющему Ли в качестве благодарности за услугу! Птица не прожила у них и дня, а Сяо Ци уже прибежал с ней нянчиться. Глядишь, теперь в саду станет куда веселее, и ему больше не придётся трудиться в полном одиночестве.

Конечно, работать в тишине — дело привычное, но порой Старине Ли до смерти хотелось перекинуться с кем-нибудь парой слов, а вокруг — ни единой живой души, кроме сорняков да грядок. Тоска, да и только!

— Да этот кочет — просто сокровище! — пробормотал старик, расплываясь в довольной улыбке.
— Надо бы побаловать нашего спасителя. Пойду-ка накопаю ему самых жирных червей!

Приободрившись, он крепче сжал бамбуковые грабельки и направился к самому сырому и тенистому углу сада. Старик прекрасно помнил, что именно там, под гнилой листвой, всегда кишели целые полчища дождевых червей. Если кормить А-Фэя получше, тот расправит плечи, нальётся силой и станет ещё краше. А красивой птицей дети и Сяо Ци будут любоваться гораздо чаще! Значит, и у него появится больше шансов поболтать с родными по душам.

— Беги аккуратнее, под ноги смотри! — крикнул Сяосяо вслед уносившемуся вихрем мальчишке.

Проводив взглядом умчавшегося на огород правнука, который сжимал в руках новое лукошко и

так и горел желанием наловить побольше червей, юноша лишь покачал головой. На душе у него было и смешно, и тепло. Детская натура удивительна: только что размазывал слёзы по щекам, а теперь сияет ярче весеннего солнца.

Кто бы мог подумать, что Эрбао окажется точно таким же ценителем прекрасного, как и его заклятый друг Эртоу! Обоим подавай лишь яркие обёртки.

Когда они только подошли к клетке А-Фэя для свершения «великой мести», Эрбао застыл как вкопанный. Стоило ему узреть горделивую осанку, пышное оперение и поистине царский вид петуха, как он пришёл в восторг. Обиды улетучились в то же мгновение.

Вцепившись ручонками в прутья клетки, малыш заворожённо лепетал:

— Ой, какой он красивый! А важный какой... Дядюшка, я так его люблю! Хе-хе, А-Фэй теперь наш. Вот Эртоу про это проведает — обзавидуется и точно расплачется!

Детский восторг сменился испугом, когда мальчик вспомнил об изначальной цели их визита. Он тут же ухватился за подол Сяосяо и принялся наперебой умолять не обижать птицу, искренне боясь, что дядюшка забьёт бедного петуха до смерти.

Какая глупость! Сяосяо и в мыслях не держал поднимать руку на А-Фэя.

Этот петух — генетическое сокровище, идеальный прародитель для его будущего племенного стада, живой фундамент птицефермы! На такую ценность молиться надо, а не колотить.

Вся эта затея с «наказанием» была чистой воды уловкой для наивного ума. Юноша собирался объявить Эрбао, что в наказание за проступки прежних хозяев А-Фэй приговаривается к пожизненному домашнему аресту в клетке. Для семилетнего сорванца, который сам не мыслит жизни без уличных побегов, запрет на прогулки казался страшной карой. Сяосяо и так планировал держать племенную птицу взаперти, так почему бы не обернуть это в красивую сказку ради утешения ребёнка?

Но стоило им приблизиться к вольеру, как весь его хитрый план рассыпался прахом. Эрбао сдался без боя, мгновенно покорённый царственным обликом петуха, и тут же бросился на защиту «врага».

Оставалось лишь развести руками. Видимо, не зря эти двое водили дружбу — оба оказались теми ещё ценителями внешности.